

Глаза у Шэн И были очень красивыми. Обычно они казались немного холодными, а сейчас в них появилась редкая невинность.

На одно мгновение Шэнь Цицян всерьёз заподозрил, не сварились ли у него мозги от температуры.

Но лишь на мгновение. Он быстро пришёл в себя, сделал холодное лицо и накрыл глаза Шэн И ладонью.

— Шэн И тоже должен спать.

Шэн И совсем не хотел вести себя смирно и всё моргал и моргал.

Загнутые ресницы скользили по ладони Шэнь Цицяня, и щекотка будто прошла от центра руки прямо к сердцу.

Хотя Шэнь Цицян не спал до сих пор, сонливости он почти не чувствовал.

Он слушал, как дыхание Шэн И постепенно становится ровным, убрал ладонь и долго смотрел на его лицо во сне.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем в палате прозвучал едва слышный вздох.

Ладно. Какой смысл столько всего высчитывать с человеком, которого любишь?

Вечером, когда Шэн И проснулся, Шэнь Цицян рядом не было. Зато 008 лежала на прикроватной тумбочке и читала книжку с картинками.

Заметив, что хозяин открыл глаза, она мгновенно перелетела на подушку и разрыдалась.

— У-у-у, хозяин, ты наконец проснулся!

Раньше 008 даже не подозревала, что здоровье хозяина может быть настолько плохим.

В её представлении Шэн И был невероятно сильным, почти всемогущим.

Ради работы он будто вообще эволюционировал и перестал нуждаться во сне — кто же знал, что на самом деле он всё время держался на одном упрямстве.

У Шэн И по-прежнему болела и кружилась голова. Он не знал, осталось ли это после высокой

температуры или просто проспал слишком долго.

Но, увидев, как 008 рыдает, разбрасывая во все стороны слёзы и сопли, всё же попытался её успокоить.

— Я в порядке.

— Хозяин, мне не нужны никакие награды в баллах! Только не умирай, у-у-у!

— Не умру.

Шэн И ещё не успел утешить 008, когда дверь палаты открылась и вошёл Шэнь Цицян с ужином в руках.

— Лучше себя чувствуешь?

— Мм.

Шэнь Цицян по одному достал контейнеры и расставил их на столике, затем повернулся к Шэн И.

— Силы уже есть?

— Есть.

Шэн И откинул одеяло и попытался сам встать, чтобы поесть, но не сделал и шага, как пошатнулся.

К счастью, Шэнь Цицян всё время следил за ним и быстро шагнул вперёд, позволив Шэн И упасть прямо ему в объятия.

Шэнь Цицян уже окончательно потерял всякое желание злиться.

— Шэн И, передо мной обязательно так изображать из себя сильного?

Если бы он этого не сказал, ещё ничего. Но после этих слов лицо Шэн И тут же похолодело.

Он оттолкнул Шэнь Цицяня, ухватился за край кровати и без выражения произнёс:

— С бывшим парнем, который скоро обручится, стоит держать дистанцию.

Он был слишком слаб. Стоило сказать фразу чуть длиннее — и дыхание уже становилось тяжёлым.

— Обручится?

Шэнь Цицяннь растерялся.

Кто? Он?

Насколько Шэнь Цицяннь знал Шэн И, тот сейчас был очень недоволен.

И, вспомнив его предыдущие слова, Шэнь Цицяннь совершенно не к месту ощутил прилив удовольствия.

Он подавил желание улыбнуться, сделал полшага вперёд, силой усадил Шэн И как следует и протянул ему палочки.

— Это неправда. Никакой помолвки нет.

— Не нужно мне ничего объяснять, — Шэн И по-прежнему выглядел холодным.

В обычной ситуации от такой фразы Шэнь Цицяннь наверняка бы расстроился и ещё долго тайком дулся на Шэн И.

Но сейчас будто внезапно обзавёлся восемью мозгами и сразу увидел, что тот говорит не то, что чувствует.

— Нужно объяснить.

— За все годы, пока ты был за границей, рядом со мной никого не было. Я ни с кем не встречался.

— Шэн И, я всё это время тебя ждал.

Шэнь Цицяннь одним духом высказал всё, что хотел сказать.

Какая гордость, какое достоинство — рядом с Шэн И всё это не стоило ни черта.

— Давай больше не будем вспоминать прошлое, хорошо? Дай мне ещё один шанс.

— Не спеши отвечать. Сначала поешь.

Заключение врача действительно напугало Шэнь Цицзяня. Сейчас его больше заботило, чтобы остывшая еда не навредила желудку, чем немедленный точный ответ.

После еды Шэнь Цицзянь наклонился убирать со стола, а Шэн И развернул мятную конфету и положил её в рот.

По собственному расчёту Шэн И сейчас был далеко не лучший момент для их примирения.

Если смотреть рационально, он ещё не накопил достаточно собственного капитала и опоры.

Но именно в этом вопросе Шэн И не умел взвешивать выгоды и потери.

У него почти никогда ничего не было, поэтому ко многому он относился равнодушно.

Не можешь удержать — не трать силы на попытку.

Но Шэнь Цицзяня он отпускать не хотел.

В дальнейшем Шэнь Цицзянь больше не поднимал эту тему, словно ничего и не происходило, и не требовал ответа.

Слова про «дай мне шанс» словно были сказаны не Шэн И, а самому себе.

Кого он вообще обманывал своим видом человека, который всё ещё обижен и которому всё равно? Он сходил с ума от тоски по Шэн И.

Несколько дней Шэнь Цицзянь тщательно ухаживал за ним в больнице, а затем оформил выписку.

Лечащий врач ещё долго наставлял Шэн И: здоровье слишком запущено, нужно следить за питанием и постепенно восстанавливаться.

Для молодого господина вроде Шэнь Цицзяня, с рождения державшего золотую ложку во рту, арендованная квартира Шэн И была просто крошечной.

Куда ни посмотри — всё не нравилось, даже ноги поставить негде.

008 обнимала купленный хозяином манговый десерт с помело и шумно тянула его через трубочку, очень боясь, что главный герой наступит на ту же мину, что недавно антагонист, и разозлит хозяина.

— Шэн И, тебе не кажется, что здесь немного тесно?

— Мм?

— Я имею в виду... как думаешь, где мне лучше поселиться?

Всего за несколько дней Шэнь Цицянью окончательно убедил себя.

Когда-то он добился Шэн И именно своей наглостью. Значит, теперь просто повторит уже доказавший эффективность путь.

— У себя дома.

Голос Шэн И был холодным и лишённым эмоций. Непонятно, то ли ему ещё было плохо после болезни, то ли он специально держал Шэнь Цицянью на расстоянии.

Шэнь Цицянью не рассердился и положил руку ему на плечо.

— Так торопишься начать со мной жить?

— Давай, я помогу собрать вещи. Говори, что ещё взять с собой?

— Хотя, по-моему, можно вообще ничего не брать. Купим всё новое, как тебе?

Продолжая говорить, Шэнь Цицянью словно фокусник вытащил откуда-то большой чемодан, наклонился и начал складывать вещи, в одностороннем порядке решив, что Шэн И согласился поехать с ним.

От этой цепочки действий 008 просто оцепенела, но всё равно машинально сунула в угол чемодана свою любимую игрушку.

— Шэнь Цицянью, кхе-кхе...

Шэн И ещё не выздоровел. Стоило ему разволноваться, как начался кашель, а на бледном лице появился румянец.

Шэнь Цицянйь открутил крышку термоса, протянул ему и заодно похлопал по спине.

— Не торопись. Выпей, это для лёгких полезно.

Оставить Шэн И жить здесь Шэнь Цицянйь действительно не мог. Ему всё вокруг не нравилось.

Света мало, а Шэн И вообще-то любил греться на солнце.

Когда они раньше жили вместе, Шэнь Цицянйь с огромным трудом откормил его хотя бы немного.

А за несколько коротких лет Шэн И снова исхудал почти до костей.

Худой, холодный, он и правда выглядел красиво. А с его обычным упрямством от него вообще невозможно было отвести взгляд.

Но Шэнь Цицянйю было больно на это смотреть.

Он не хотел, чтобы Шэн И был удобным и беззащитным. Он хотел, чтобы Шэн И был жив, здоров и в безопасности.

— Ну прошу тебя, предок ты мой.

<http://bllate.org/book/19029/1868584>